

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА “ПРАЗДНИК” В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ
КУЛЬТУРЕ

Соипова Нилуфар Дилшодбек кизи

Магистрантка 1-курса направления “Лингвистика” (русский язык)

Университета “Туран” (Андижан)

e-mail: nilufarmamurjonova85@gmail.com

Андижан 2025г

Аннотация: Данное исследование посвящено классификации концепта “праздник” в разных его значениях, отражающее языковую картину мира русского и узбекского этноса. Цель работы заключается в выявлении структурно-семантических и эмпирических расхождений в концепте “праздник” на двух языках. Анализ проводится на основе лексикографических материалов, фразеологических и паремнологических единиц.

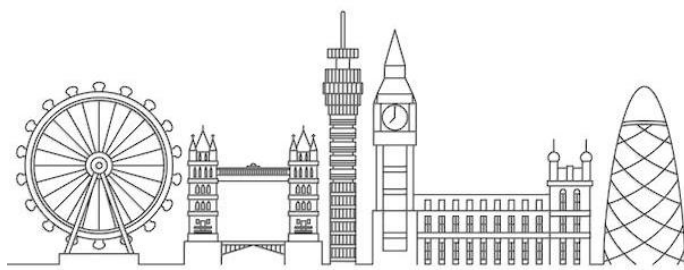
“Праздник” рассматривается не только как понятие торжества, а как культурное событие, формирующее национальную идентичность и классификацию семантики о жизни. В русской традиции “праздник” истолковывается как проявление душевной безграничности, эмоциональной свободы. Узбекская культура связывает его со спокойствием духа, совместным участием и соблюдением общепризнанных порядков и религиозных обрядов.

Результаты исследования выясняют, что концепт “праздник” выполняет всестороннюю функцию объединения людей, однако способы его осуществления расходятся: русская форма строится на эмоционально-экспрессивной базе, а узбекская - этико-регламентированной.

Abstract: This research is devoted to the classification of the concept “holiday” in its various meanings, reflecting the linguistic worldview of the Russian and Uzbek ethnic groups. The aim of the work is to identify structural-semantic and empirical differences in the concept “holiday” in two languages. The analysis is carried out on the basis of lexicographical materials, phraseological, and paremiological units.

“The holiday” is considered not only as a concept of solemnity, but also as a cultural event that shapes national identity, and the classification of the semantics of life. In the Russian tradition, holiday is interpreted as a manifestation of spiritual boundlessness, and emotional freedom. Uzbek culture connects it with peace of mind, joint participation, and the observance of generally accepted rules and religious rites.

The results of the research reveal, that the concept “holiday” performs as a comprehensive function of uniting people, however, the ways of its realization differ: the Russian version is built on an emotional-expressive basis, and the Uzbek one is ethically-regulated.

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

Ключевые слова: Праздник, лингвокультурология, концепт, традиции, культура, паремиологические единицы, лексикография, семантика, идентичность.

Keywords: Holiday, linguoculture, concept, traditions, culture, paremiological units, lexicography, semantics, identity.

Научная новизна

Новизна данного исследования опирается на комплексный билатеральный анализ концепта “праздник”, который впервые совмещает в себе когнитивно-семантические и эмпирические подходы применительно к двум разным языкам-русскому и узбекскому. Это позволило установить различия не только на уровне словарных значений, но и в глубинных культурных планах, выявляющих национальные системы ценностей и формы поведения.

Цели и задачи исследования

Цель работы- провести системное лингвокультурологическое формирование концепта “праздник” в русском и узбекском языковом рассуждении и раскрыть особенности его семантической и теоретической реализации.

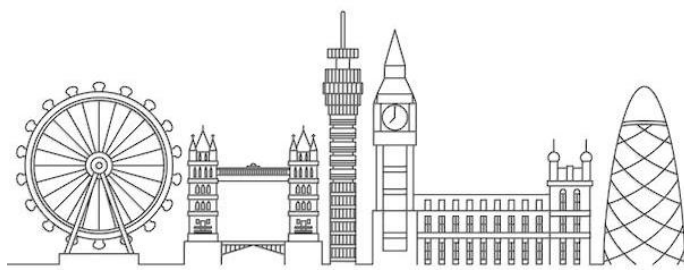
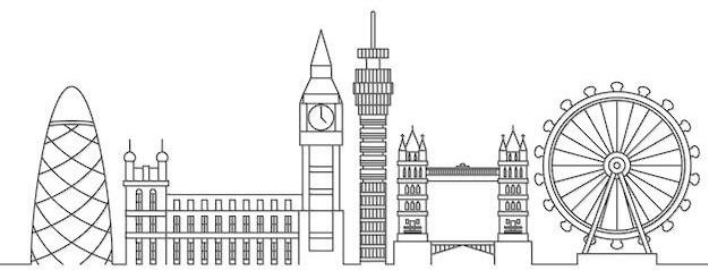
Задачи исследования:

- определить структуру и семантическое ядро концепта “праздник”;
- классифицировать фразеологические и паремиологические единицы, связанные с праздником, и выявить их аксеологическую направленность;
- проанализировать этнокультурные модели празднования и их выявление в языке;
- раскрыть роль праздника в формировании этнологической картины мира и культурной идентичности.

В работе использованы методы концептуального, компонентного и сравнительно типологического анализа, а также элементы когнитивной лингвистики и дискурсивного анализа. Подход основан на сочетании лингвокультурологического толкования и анализа прагматических данных из современных источников.

Основная часть

Во время исследования было обнаружено, что концепт “праздник” в русском языке имеет ярко выраженную эмоциональную окраску и раскрывает сущности свободы, радости, внутреннего самоощущения. В сознании русского этноса “праздник” – это не просто день, а состояние души, которое позволяет человеку выйти за рамки повседневности, и проверить полноту жизни и распространить это чувство к другим. Подобное явление отражено в следующих народных пословицах: “гулять от души”, “душа поёт”, “делу время”, “потехе час”. Они показывают, что русская культура воспринимает праздник как время эмоционального освобождения и духовной гармонии. Как отмечает А. Д. Шмелёв, “русская языковая

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

действительность” часто проявляется в стремлении к полноте переживаний и спонтанной открытости (Шмелев, 2002).

В узбекской лингвокультуре концепт “bayram” имеет несколько иное наполнение. Он тесно связан с коллективными традициями, религиозными и этическими нормами, а также с идеей духовного равновесия. Праздник здесь воспринимается как возможность укрепить общественные связи, выразить уважение к старшим, поддержать семейное и общинное единство. Особенно это ярко проявляется в праздниках “Навруз” и “Хаит”, которые неразрывно связаны с понятием “махалля”- местного сообщества, играющего важную роль в жизни узбекского народа (Азизова, 2018). Исходя из этого мы можем сказать, что праздник в узбекской традиции играет функциональную роль для объединения социума и духовного самоутверждения, опираясь на культурные ценности уважения, взаимопомощи, доброты и гармонии. Сопоставление этих двух языковых явлений показывает, что в базе русской концепции “праздника” лежит индивидуалистическое начало- стремление к личному переживанию радости и внутренней свободы, тогда как узбекская версия показывает коллективистскую установку, где важную роль играют социальные отношения, религиозные нормы и моральная ответственность. Эти различия совсем не являются противопоставлениями, а наоборот подчеркивают многогранность человеческой культуры.

Как указывает С.Г.Тер-Минасова, язык всегда является зеркалом менталитета народа, и именно через такие концепты, как “праздник” и “bayram”, можно понять, каким образом в сознании людей закрепляются культурные приоритеты и жизненные ценности (Тер-Минасова, 2000). Таким образом, синтез языковых, фразеологических и культурных индивидуальностей концепта “праздник” позволяет сделать вывод о различии мировоззрения двух народов: русский праздник – это проявление эмоциональной щедрости и жизнелюбия, а узбекский bayram – олицетворение духовной дисциплины, уважения и гармонии коллектива.

Заключение

Несмотря на общее стремление праздника объединять людей, исследование показало, что в каждой культуре он несёт индивидуальный оттенок смыслового понятия. Для русской культуры это характерно с эмоциональным переживанием и личностной красочностью, тогда как для узбекской- духовная собранность и коллективное единство. Полученные результаты подтверждают положения когнитивно дискурсивного подхода, разработанного В.И.Карасиком, согласно которому концепты функционируют как смысловые ядра культурной идентичности (Карасик, 2004).

Отсюда следует, что исследование расширяет понимание структуры взаимодействия языка и культуры, демонстрируя, как через одно понятие можно раскрыть особенности национального характера. Прагматическая часть работы

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC
SOLUTIONS

заключается в возможности употребления материалов в преподавании русского и узбекского языков, а также в курсах межкультурной коммуникации и культурологии.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азизова, Ф. М. Лингвокультурологический анализ концепта «праздник» в узбекской лингвокультуре: монография. - Ташкент: Фан, 2018. - 210 с.
2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - М.: Гнозис, 2004. - 390 с.
3. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. - М.: Слово/Slovo, 2000. - 264 с.
4. Шмелёв, А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 496 с.

